

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Иордани Наталья Павловна

**Семантика и употребление независимого инфинитива с частицей *бы*
в старорусских текстах второй половины XVI – XVII вв.**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре русского языка филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

**Научный
руководитель:**

Галинская Елена Аркадьевна
доктор филологических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Кобозева Ирина Михайловна
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», филологический факультет, кафедра теоретической и прикладной лингвистики, профессор

Николаева Наталия Геннадьевна
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, заведующий кафедрой латинского языка и медицинской терминологии

Калужнина Надежда Викторовна
кандидат филологических наук, Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», историко-филологический факультет, Центр лексикографических исследований, научный сотрудник

Защита диссертации состоится «8» октября 2025 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3467>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Е.А. Кузьмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию семантики и функционирования инфинитивной конструкции с частицей **бы** в деловых и бытовых источниках второй половины XVI–XVII вв.

Инфинитив с частицей **бы** представляет определенный интерес для русистики: в последние годы семантике и функционированию этой единицы в современном русском языке был посвящен ряд научных работ Н.Р. Добрушиной, М.Я. Дымарского, М.Ю. Князева и других ученых. Однако особенности употребления инфинитива с частицей **бы** применительно к истории языка специально не изучались, в связи с чем в настоящей работе рассматривается целый круг проблем, связанных с семантикой и функционированием инфинитива с частицей **бы** в текстах делового и бытового содержания XVI–XVII вв. и его соотношение с формами сослагательного и повелительного наклонений, а также с инфинитивной конструкцией без частицы **бы**, равно как и факторы, влияющие на употребление инфинитива с частицей **бы** в старорусских источниках разных жанров.

Материалом для исследования послужили:

- 1) челобитные южнорусского (**Южн.Чел.**¹) и владимирского (**Пам.Влад.**²) происхождения;
- 2) жалованные грамоты великих и удельных князей, а впоследствии и царей, а также патриархов и других церковных иерархов (**РИБ П**³, **А.феод.земл. П**⁴, **А.феод.земл. III**⁵);
- 3) указные грамоты русских царей (**А.феод.земл. III**) и патриархов (**А.Ивер.м.**⁶);
- 4) любительные грамоты русских царей датским королям (**Копенг.а.**⁷);
- 5) духовные грамоты великих и удельных князей (**Дух.гр.**⁸) и частных лиц (**А.феод.земл. III**);

¹ Памятники южновеликорусского наречия. Челобитья и расспросные речи / Под ред. В.П. Вомперского. М.: Наука, 1993.

² Памятники деловой письменности XVII в. Владимирский край / Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1984.

³ Русская историческая библиотека. Т. II. СПб., 1875.

⁴ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. / Сост. Л.В. Черепнин. М.: Изд-во АН СССР, 1956.

⁵ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 3 / Сост. Л.В. Черепнин. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

⁶ Русская историческая библиотека. Т. V. СПб., 1878.

⁷ Русская историческая библиотека. Т. XVI. СПб., 1897.

- б) благословенные и храмозданные грамоты из Валдайского Иверского монастыря (**А.Ивер.м.**) и монастырей Вятской епархии (**Гр.Вят.**⁹);
- 7) памяти, созданные в Смоленской приказной избе (**Пам.Смол.**¹⁰), Валдайском Иверском монастыре (**А.Ивер.м.**), в Посольском приказе (**Дон.д.**¹¹);
- 8) статейные списки русских послов (**Стат.спис. Воронцова**¹², **Стат.спис. Потемкина**, **Стат.спис. Писемского**, **Стат.спис.Новосильцева**, **Стат.спис. Микулина**, **Стат.спис. Желябужского**¹³);
- 9) грамотки московского (**Моск.Пам.**¹⁴, **Переп.частн.лиц**¹⁵, **Арх.Безобразова I**¹⁶, **Арх.Безобразова II**¹⁷) и владимирского происхождения (**Пам.Влад.**)
- 10) рукописные сборники заговоров XVII–XVIII вв. (**Сб.Олон.**¹⁸, **Сб.заговоров.**, **РГБ Ф. 299 №70**¹⁹, **РГБ Ф. 122 №32**, **РГБ Ф. 199 № 358.1**, **РГБ Ф.178.1 №10460.1**, **ГИМ Барс. 2257**)
- 11) материалы Национального корпуса русского языка (основного, древнерусского и старорусского подкорпусов, а также корпуса берестяных грамот) (ruscorpora.ru).

Предметом исследования выступают функции инфинитива с частицей *бы* в текстах деловой и бытовой письменности.

Объектом изучения становится инфинитив с частицей *бы* на фоне других языковых единиц, выражающих сходную семантику: форм повелительного и сослагательного наклонений, а также инфинитивной конструкции без частицы *бы*.

⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. / Подготовил к печати Л.В. Черепнин. Под ред. С.В. Бахрушина., М., 1950.

⁹ Сборник храмозданных грамот на построение церквей в Вятской епархии. Вятка, 1914.

¹⁰ Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. Вып. 6. М., 1912.

¹¹ Русская историческая библиотека. Т. XVIII. Кн. 1. СПб., 1898.

¹² **Стат.спис. Воронцова**, **Стат.спис. Потемкина**, **Стат.спис. Писемского**, **Стат.спис.Новосильцева**, **Стат.спис. Микулина** исследованы по изд.: Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки / Отв. ред. Д.С. Лихачев. М; Л.: Изд-во АН СССР, 1954.

¹³ Русская историческая библиотека. Т. VIII. СПб., 1884.

¹⁴ Московская деловая и бытовая письменность XVII в. / Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1968.

¹⁵ Грамотки XVII – начала XVIII века / Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1969.

¹⁶ Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / Изд. А.А. Новосельского, С.И. Коткова / Составители Л.Ф. Кузьмина, И.С. Филиппова. Часть I. М.: Памятники исторической мысли, 2012.

¹⁷ Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / Изд. А.А. Новосельского, С.И. Коткова / Составители Л.Ф. Кузьмина, И.С. Филиппова. Часть II. М.: Памятники исторической мысли, 2013.

¹⁸ **Сб.Олон.**, **Сб.заговоров.** исследованы по изд.: Русские заговоры из рукописных источников XVII–первой половины XIX в. / Сост. А.Л. Топорков. М.: Индрик, 2010.

¹⁹ Источники **РГБ Ф. 299 №70**, **РГБ Ф. 122 №32**, **Ф.178.1 №10460.1**, **РГБ. Ф. 199 № 358.1**, **ГИМ Барс. 2257** были исследованы по рукописям.

Теоретическая база диссертации. Диссертация выполнена с опорой на традицию русского исторического синтаксиса и исторической морфологии – работы В.И. Борковского, Л.А. Булаховского, А.И. Соболевского, Г.А. Хабургаева, Л.П. Якубинского и др. История форм сослагательного наклонения была описана на основании трудов А. Вайана, А.А. Зализняка, А. Мейе, Д.В. Сичиной и др. В диссертации привлекаются последние исследования, посвященные семантике и употреблению сослагательного наклонения и инфинитива с частицей *бы* в современном русском языке, изложенные в работах Н.Р. Добрушиной, М.Я. Дымарского, М.Ю. Князева, А.Б. Летучего, С.С. Сая и др. Семантические особенности языковых средств, выражающих императивное значение, были освещены при использовании трудов М.Б. Бергельсон, Л.А. Бирюлина, А.П. Володина, В.Ю. Гусева, В.С. Храковского и др. Диссертация опирается на исследования В.М. Живова, посвященные регистровому членению русской средневековой письменности, работы С.И. Коткова, А.А. Новосельского, и О.В. Новохатко, описывающие своеобразие деловых документов и бытовых текстов. При описании особенностей употребления языковых единиц, выражающих семантику побуждения, привлекались важнейшие монографии по источниковедению М.Н. Тихомирова, А.Н. Качалкина, А.В. Сиренова, а также работы С.С. Волкова, А.А. Зимина, С.М. Каштанова, Я.Ю. Коваленко, Н.А. Комочева, Д.С. Лихачева, Я.С. Лурье, Р.Б. Миллера, А.П. Майорова, посвященные изучению формуляра и других жанровых особенностей старорусских деловых и бытовых документов.

Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования семантики и употребления инфинитива с частицей *бы* в источниках старорусской эпохи и выявления изменений, произошедших с этой языковой единицей в истории русского языка.

Основная **цель исследования** состоит в том, чтобы выявить особенности синтаксического поведения инфинитива с частицей *бы* и определить выражаемые им значения в деловых и бытовых документах второй половины XVI–XVII вв. в сопоставлении с данными современного русского языка.

Данная цель достигается при помощи выполнения ряда **задач**:

- описание значений и особенностей употребления инфинитива с частицей **бы**, которые эта языковая единица реализует в старорусских источниках в независимых предложениях;
- описание значений и особенностей употребления инфинитива с частицей **бы** в придаточных предложениях разных типов в старорусских документах;
- выявление факторов, влияющих на употребление инфинитива с частицей **бы** в текстах второй половины XVI–XVII вв.;
- сопоставление особенностей семантики инфинитива с частицей **бы** в старорусский период с данными современного русского языка.

Методология исследования включает:

- аналитический и синтетический методы, посредством которых производится обработка и классификация материала, выявленного в процессе работы с деловыми и бытовыми источниками старорусской эпохи;
- описательный метод, с помощью которого дается обзор особенностей семантики и употребления инфинитива с частицей **бы** в текстах второй половины XVI–XVII вв.;
- сравнительный метод, использующийся при сопоставлении инфинитива с частицей **бы** с другими средствами выражения ирреального значения, а также при сравнении материалов деловой и бытовой письменности с данными современного русского языка.

Научная новизна работы состоит в том, что по старорусским памятникам деловой и бытовой письменности впервые произведен разноаспектный комплексный анализ инфинитива с частицей **бы** на фоне сопоставления с формами повелительного и сослагательного наклонений с целью описания средств выражения семантики ирреальности в XVI–XVII вв.

Работа обладает **теоретической значимостью** для исторической грамматики и синтаксиса русского языка, так как освещает не изученный ранее вопрос о семантике инфинитивной конструкции с частицей **бы**, а также употреблении этой языковой

единицы в источниках разной жанровой принадлежности в рамках старорусской деловой и бытовой письменности.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании курса исторической грамматики русского языка, а также в курсах по источниковедению, исторической морфологии и историческому синтаксису русского языка для магистрантов и аспирантов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В старорусскую эпоху инфинитив с частицей **бы** в независимом предложении выражал оптативное и императивное значения, а также в редких случаях развивал и контрфактивную семантику. Императивное значение, реализующееся в деловых и бытовых источниках XVI–XVII вв., было утрачено исследуемой языковой единицей в процессе исторического развития русского языка.

2. Наряду с формами сослагательного наклонения инфинитив с частицей **бы** в старорусских текстах был способен выступать в качестве заместителя императива в контекстах с косвенной речью, которая могла оформляться с помощью изъяснительного придаточного с союзом **чтобы** или вводиться без союза. Употребление этих языковых средств зависело от лица субъекта: сослагательное наклонение, как правило, сочеталось с субъектами в 3-м лице, в то время как инфинитив с частицей **бы**, входящей в состав союза, тяготел к контекстам с местоимениями 1-го лица. В современный период употребление инфинитивной конструкции с частицей **бы** в косвенной речи оказывается невозможным.

3. Если в современном русском языке в целевых придаточных инфинитив с частицей **бы** в большинстве случаев употребляется, когда субъекты главной и придаточной части совпадают, а при несовпадении субъектов используется сослагательное наклонение, то в XVI–XVII вв. инфинитив с частицей **бы** был способен оформлять предикат целевых придаточных вне зависимости от того, как субъект при нем соотносится с субъектом главной части.

4. Так же, как и в современный период, в старорусском языке в инфинитивной конструкции с частицей **бы**, реализующей императивное значение, употреблялись только агентивные глаголы, обозначающие действия и деятельность, а

ставивные глаголы могли выступать в исследуемой конструкции лишь тогда, когда она несла оптативную семантику.

5. Инфинитив с частицей *бы* был способен выступать только с субъектами, занимающими высокое положение в иерархии агентивности: по этой причине он редко сочетается с местоимениями 3-го лица и именными группами, имеющими референцию к людям, и не употребляется, если его субъектную валентность заполняют существительные, обозначающие животных, а также предметы и явления неживой природы.

6. Жанровая принадлежность документов влияла на употребление инфинитива с частицей *бы*. Эта синтаксическая конструкция была широко представлена в старорусских памятниках, указных и любительных грамотах, в то время как в грамотках, челобитных, жалованных, духовных, благословенных и храмозданных грамотах инфинитив с частицей *бы* употреблялся весьма ограниченно.

Достоверность полученных результатов подтверждается большим объемом исследованного материала, а также применением надежных методов исследования, описанных выше. Научные положения и выводы в диссертации последовательно аргументированы и подкреплены фактическими данными.

Личный вклад автора состоит в сборе, обработке и анализе материала.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в 6 докладах конференций (Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 15 апреля 2021 г., 15 апреля 2022 г.; XXIV Открытая конференция студентов-филологов в СПбГУ, Санкт-Петербург, 19 апреля 2021 г.; Конференция «Славянский мир: общность и многообразие. Конференция молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры», Институт славяноведения РАН, Москва, 26 мая 2021 г., 24 мая 2022 г.; Международная научная конференция ИРЯ РАН «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии», Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, 15 июня 2022 г.).

По теме диссертации опубликовано 4 статьи общим объемом 2,6 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и списка литературы. Раздел **Библиография** насчитывает 184 наименования. В разделе **Источники** содержится 31 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика диссертации и обоснование ее теоретической и практической значимости, определяется ее актуальность и научная новизна, формулируются цели и задачи работы, а также выносимые на защиту положения, указываются объект, предмет и материал исследования, приводится обзор научной литературы на данную тему.

Первая глава диссертации посвящена семантике инфинитива с частицей **бы** в старорусский и современный периоды в качестве предиката независимых предложений и состоит из трех разделов. В **разделе 1.1** рассматривается оптативное значение, свойственное инфинитиву с частицей **бы** как в настоящее время, так и в XVI–XVII вв. Ср.:

(1) *А ночью у себя в комнате Штрум думал: «О господи, написать бы покаянное письмо, все ведь пишут в таких ситуациях».* В.С. Гроссман. Жизнь и судьба (1960);

(2) *Буде ана Арина гдѣ об<ь>явитца или над нею смертное убоиство учинитца а мнѣ бы в том до конца не погинут<ь> црь гсдрь смилуися.* Моск.Пам. №60 (1663).

Раздел 1.2 посвящен императивному значению, которое было свойственно инфинитиву с частицей **бы** в старорусский период. В пользу такой интерпретации семантики инфинитива с частицей **бы** свидетельствует коммуникативная структура и цель текстов, в которых они встречаются: представленные примеры взяты из старорусских памятней и указных грамот, содержащих разнообразные распоряжения, исходящие от наделенных властью лиц к их подчиненным:

(3) *И какъ к вам ся грамота придет и вам бы вычести грамоты и жить бы вам с великим береженьем и засѣки от литовскаго рубежа засѣчи и крепости подѣлати на крепко.* Пам.Смол. №35 (1609);

Гипотеза о наличии у инфинитива с частицей **бы** императивной семантики также подтверждается его способностью выступать в сочинительных конструкциях с

формами повелительного и сослагательного наклонений, которые побудительное значение заведомо имеют (подраздел 1.2.1):

(4) *И тебѣ б провѣдат<ь> в Приказе Бол<ь>шаго дворца и провѣдав подлинно буде ему указано о том **отпиши** в мнстрѣ не помѣчкав.* Пам.Влад. №273 (XVII в.);

(5) *И какъ вамъ ся наша ... грамота придетъ, и вы **бѣ**, въ его Кирюшкино мѣсто, **прислали** къ намъ, великому господину, къ церковному дѣлу каменщика, которого отъ семьи и здорового, и впредь **бы** иныхъ бол<ь>ныхъ и увѣчныхъ къ намъ... ни къ какому дѣлу **не присылать**.* А.Ивер.м. №174.27 (1664);

Другим фактом, свидетельствующим о способности инфинитива с частицей **бы** выражать императивное значение, становится его способность выступать в контекстах с косвенной речью в роли заместителя императива (подраздел 1.2.2):

(6) *А Степана Копанка боярин указал отдать на ростиску или за пристава, а он с суда и по се число порук не собрал, и я бил челом, **чтоб** ево ис приказу **не выпускают<ь>**, и боярин отказал.* Арх.Безобразова I №312 (1685).

Подобные контексты свидетельствует о том, что составители документов воспринимали инфинитив с частицей **бы** как синтаксическую конструкцию, способную развивать побудительное значение.

В старорусских текстах также иногда возникают контаминации, возникшие на основе формы сослагательного наклонения и инфинитивной конструкции с частицей **бы** (подраздел 1.2.3). Так, в примере (7) мы имеем *вамъ бы... прислали* вместо *вамъ бы... прислать*:

(7) *Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ **бы** Иверского монастыря часы гирьные, что у васъ въ казнѣ, которые къ вамъ привезены изъ Спаского монастыря, что на Москвѣ на Новомъ, а не тѣ, которые поставлены въ монастырѣ... **прислали** къ намъ, великому государю, къ Москвѣ тотчасъ.* А.Ивер.м. №104 (1658);

В (8) фиксируется *вы бы... судить и сыскивать* вместо *вы бы... судили и сыскивали*:

(8) *И вы **бы** в тех спорных местех тех людей, поставя с очей на очи, будет на те спорные места ни у ково никаких наших грамот и крепостей не будет и без суда будет розвести не мочно, и тех людей **судить** и **сыскивать** всякими сысками*

накрепко. Наказ, данный из Устюжской чети вяземскому воеводе С.И. Воейкову (1644) (ruscorpora.ru).

Подобные ошибки составителей документов периодически появляются в рукописях из-за того, что субъект и относящийся к нему предикат разделяются другими синтаксическими единицами и оказываются слишком далеко друг от друга. В результате подъячий уже не может удержать в голове информацию о том, как грамматически выражен субъект, и выбирает форму предиката, ориентируясь только на значение, в некоторых случаях смешивая элементы двух синтаксических конструкций.

Возникают такого рода образования в том случае, если исходные языковые единицы, на базе которых возникает контаминация, обладают структурным и семантическим сходством. Следовательно, если такого рода образования возникали, то составители документов воспринимали сослагательное наклонение и инфинитив с частицей *бы* как близкие по значению языковые единицы.

В разделе 1.3. описывается контрфактивное значение, которое было свойственно инфинитиву с частицей *бы* как в старорусский период, так и в современную эпоху. Ср.:

(9) *Есьли бы за дврогу нѣ првдават<ь> такъ бы ничегѡ не првдаты*²⁰.
Переп. частн. лиц №156 (вт. пол. XVII в. – нач. XVIII в.)

(10) *Не случись революции, быть бы мне попом, приход бы получил, скорее всего сельский, как мой покойный батюшка*. В.П. Астафьев. Не хватает сердца (2015).

Однако подобные примеры в старорусских текстах крайне малочисленны: для выражения контрфактивного значения, как правило, использовалось сослагательное наклонение²¹.

Вторая глава посвящена анализу употребления инфинитива с частицей *бы* в качестве предиката придаточных предложений и состоит из тех разделов. В разделе 2.1 показано, что инфинитив с частицей *бы* наряду с формами сослагательного наклонения мог выступать в условных придаточных, выражающих

²⁰ В этом контексте Федот Вавилович Вындомский отвечает отцу, который укоряет его за поспешную продажу ржи и овса, что из-за бездорожья купцов в окрестностях не было, поэтому пришлось вести зерно для продажи на Сермакский погост – крупный населенный пункт на берегу реки Свирь. Автор грамотки убежден, что если бы он не продал рожь и овес там, то урожай вообще не удалось бы сбыть.

²¹ Выводы, сделанные в главе 1, равно как и в главах 2 и 4, базируются на результатах количественного анализа употреблений инфинитива с частицей *бы*.

гипотетическое (**подраздел 2.1.1**) и контрфактивное значения (**подраздел 2.1.2**), хотя подобные употребления в старорусских текстах редки:

(11) *Будеть де намъ, великому господину, въ Ил<ь>менскихъ водахъ рыбная ловля годна, и по твоему де досмотру, **есть ли бѣ** по осташковски промыслъ **учинить** и о рибѣ де **чаять** у Бога милости.* А.Ивер.м. №196 (1665).

(12) *Есѣли **бы** за дворогу **нѣ прѣдават<ь>** такъ бы ничегѣ не прѣдать.* Переп.частн.лиц №156 (вт. пол. XVII в. – нач. XVIII в.).

В **разделе 2.2.** анализируются контексты, в которых инфинитив с частицей **бы** выступает в качестве заместителя императива в косвенной речи наряду с сослагательным наклонением в составе изъяснительных придаточных с союзом **чтобы** (**подраздел 2.2.1**) и при пропуске этого союза (**подраздел 2.2.2**). В исследуемых текстах также прослеживается закономерность в распределении этих форм: сослагательное наклонение преимущественно выступало с субъектами 3-го лица, в то время как для инфинитива с частицей **бы** было более характерно заполнение субъектной валентности с помощью местоимений 1-го лица:

(13) *И я богомолецъ твой государевъ писалъ къ тому воеводѣ Семену многижды, **чтобы онѣ** того нашего купленого Ивашку **прислалъ** къ намъ въ Астарахань.* РИБ II. №152 (1632);

(14) *И которыхъ пословъ своихъ къ намъ станешь посылати, и ты о томъ намъ извѣщаешь и бѣешь челомъ пріятел<ь>но, **чтобы намъ** напередъ на тѣ ваши послы **прислати** къ вамъ единой вол<ь>ной и полной опасѣ.* Копенг.а. №46 (1581).

В современный период инфинитив с частицей **бы** не выступает в контекстах с косвенной речью, поскольку в процессе исторического развития русского языка он утратил семантику побуждения и перестал выступать в роли заместителя императива:

(15) *И вдруг попросила: – **Покажи** карточки жены и детей.* И.П. Шамякин. Некрасивая (1961);

(16) *И вдруг попросила, **чтобы я показал** карточки жены и детей.*

(17) **И вдруг попросила, **чтобы мне показать** карточки жены и детей.*

Раздел 2.3 посвящен описанию целевых придаточных, вводимых союзом **чтобы**. Было установлено, что в текстах XVI–XVII вв. сослагательное наклонение выступало в такого рода предложениях, если субъекты главной и придаточной частей не совпадали:

(18) *И ты, государь, покажи милость, **чтобь** мы, лопаришка, въ конецъ не загибли отъ твоихъ, государь, королевскихъ данщиковъ.* Копенг.а. №67 (1595).

Инфинитив с частицей **бы** мог употребляться вне зависимости от совпадения или несовпадения субъектов. Так, в (19) субъектом главной и придаточной частей становится адресат высказывания, т.е. 2-е лицо:

(19) *А однолично бь есте нашимъ городовымъ дѣломъ промышляли вскорѣ, **чтобь** вамъ къ веснѣ на Верхотурѣ городъ и острогъ **поставити**.* РИБ II. №44 (1597);

В (20), наоборот, субъекты не совпадают: субъектом главной части становится адресат (2-е лицо), а субъектом придаточной – пишущий (1-е лицо):

(20) *И нашихъ еси пословъ съ сѣмъ своимъ пис<ь>момъ къ намъ отпустилъ и съ ними вмѣстѣ слугу своего и гетмана карабел<ь>ного Петра Андреянова къ намъ послалъ, **чтобь** намъ къ вамъ свой подлинной отвѣтъ съ нимъ **отписати** и надежно **объявити**.* Копенг.а. №41 (1580);

Однако в современный период возникло распределение этих языковых единиц: если сослагательное наклонение обслуживает целевые придаточные, субъект которых не совпадает с субъектом главной части, то инфинитив с частицей **бы** выступает в случаях, когда субъекты совпадают. Впрочем, запрета на употребление инфинитива с частицей **бы** при несовпадении субъекта в современном русском языке нет: подобные контексты достаточно редки, но они не являются аграмматичными. Например:

(21) *Бедняжка, говорили, за что ей такое, но говорили тихонечко, друг с другом, а ее старались не беспокоить, потому и не звонили лишний раз и в гости не звали, **чтобы** ей не **чувствовать** себя неловко перед старыми друзьями.* Л. Любомирская. Вагоновожатый (2019).

В третьей главе рассматриваются факторы, влияющие на употребление инфинитива с частицей **бы**. Одним из таких факторов становится акциональный класс глагола (раздел 3.1): в старорусский период в инфинитивных конструкциях с частицей **бы**, выражающих императивное значение, употреблялись агентивные глаголы – глаголы деятельности и действия. Стативные глаголы могли употребляться в контекстах, где инфинитив с частицей **бы** реализовывал оптативное значение. Неагентивные глаголы, обозначающие разнообразные неконтролируемые процессы, в интересующей нас конструкции в текстах XVI–XVII в. не употребляются.

Другим фактором, влияющим на употребление инфинитива с частицей **бы**, становится агентивность субъекта (раздел 3.2): эта синтаксическая конструкция плохо сочетается с субъектами, занимающими низкое положение в иерархии агентивности. Так, например, инфинитив с частицей **бы** в императивном значении редко выступает в сочетании с субъектами в 3-м лице (раздел 3.2.1), подразумевающими возникновение ситуации опосредованной каузации. Именные группы, имеющие референцию к людям (раздел 3.2.2), также значительно реже выступают в инфинитивной конструкции с частицей **бы**: в такого рода контекстах, как правило, употребляется сослагательное наклонение. Нехарактерными для инфинитива с частицей **бы** становятся контексты, в которых его субъектную валентность заполняют существительные, обозначающие животных (раздел 3.2.3), а также предметы и явления неживой природы (раздел 3.2.4): подобные употребления встречаются только в рукописных сборниках заговоров, в которых возникает персонификация:

(22) *Как сей камен<ь> не двинется с места сег<о>, так **бы** лошади от меня проч<ь> не отходит<ь> ввек.* Сб.Олон., 114 (втор. четв. XVII в.).

(23) *Как роженица дитя тименем не раздраживат, так **бы** вам, стрелам и пул<ь>кам, не **выхаживать**, и пушечным ядрам, всякому ратному орюжию не **разраживатца**, и себя не **выпускать** ко мне, рабу Божию, и к моим таварищам к пяти стам трицет<ь>ми человекам.* ГИМ Барс. 2257, л. 23 об. (XVIII в.).

В современный период инфинитив с частицей **бы** также плохо сочетается с субъектами, занимающими низкое положение в иерархии агентивности:

(24) *Расцвела **бы** скорей листва золотая!* Шуан Аноре. Расцвела бы скорей листва золотая (2015) (<https://stihi.ru/2015/04/07/2429>);

(25) *[?]Расцвести **бы** скорее золотой листве.*

Однако в современных текстах можно найти употребления, сходные с примерами, представленными в рукописных сборниках заговоров: неагентивный субъект в них также воспринимается как агентивный в результате персонификации:

(26) *Вот тут **бы** собакам и **сделать вывод**, что человек не друг ей, а самый что ни на есть смертельный враг.* Ю. Кашкин. Человек – друг собаки?.. (2014);

(27) *Осине бы заскрипеть, задрожать, закачаться, замахать ветками, осыпаясь густым мокрым снегом, предупреждая, умоляя Анну поберечься да отвадить от себя глупенького красавчика.* А. Азольский. Монахи (2000).

Четвертая глава диссертации посвящена употреблению инфинитива с частицей **бы** и других языковых единиц, выражающих семантику побуждения, в старорусских деловых и бытовых текстах разных жанров. В **разделе 4.1** рассматриваются старорусские грамоты разных видов. В жалованных грамотах (**раздел 4.1.1**) воля наделенных властью лиц выражается с помощью инфинитивной конструкции и настоящего времени с субъектом в 3-м лице:

(28) *А учинитца у них в их селех и в деревнях душегубства, а не будет душегубца, – и намесникам **взяти** на всем стану и на их крестьянех веры четыре рубли, а боле того **не имати** ничего.* А.феод.земл. II. №317 (1566);

(29) *А псарь наши у них в монастырских селех и в деревнях с собаками **не ездят** и собак у монастырских крестьян **не кормят**.* А.феод.земл. II №232 (1551).

Инфинитив с частицей **бы** в качестве средства выражения семантики побуждения в источниках такого рода не встретился ни разу; формы сослагательного и повелительного наклонения представлены в единичных случаях – 2 и 10 контекстах соответственно:

(30) *А межю **б** себя крестьяне лихово человека **не держали, обыскивали** межю себя про лихово накрепко.* А.феод.земл. III №23 (1590);

(31) *И вы, все люди тое волости, **чития** его и **слушайтя**.* Жалованная кормленная грамота Ивана Васильевича М. Матвееву (1538–1547) (ruscorpora.ru).

В указных грамотах (**раздел 4.1.2**), которые составлялись от имени царя, патриарха и других церковных иерархов и содержали разнообразные распоряжения воеводам, игуменам монастырей и другим должностным лицам на местах, основным средством выражения императивной семантики становится сослагательное наклонение (190 примеров) и инфинитив с частицей **бы** (100 примеров):

(32) *А которые крестьяне на томъ мѣстѣ будутъ, и тебѣ **бъ** ихъ по инымъ деревнямъ **розвести**, и **дать бы** имъ льгота.* А.Ивер.м. №18 (1653);

(33) *И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты **бъ** **ѡхаль** въ Великій Новгородъ и того бобыля Гришку **роспросиль**.* А.Ивер.м. №16 (1653);

Инфинитив без частицы **бы** в такой функции в указных грамотах зафиксирован не был, в императив встретился всего 7 раз:

(34) *Діаконъ же на вашей же волѣ, кого хотите того и держите на подворьѣ.* А.Ивер.м. №124.3 (1666).

Любительные грамоты (раздел 4.1.3), направленные от лица русских государей датским королям, выступали в качестве подтверждения дружественных отношений между государствами. Побуждение в них оформлялось с помощью сослагательного наклонения (88 примеров):

(35) *И похотите того, чтобъ какъ впередъ Ливонскіе земли людей бол<ь>шеіе розлитіа кровей уняти, и вы бѣ или і къ намъ воборзѣ на Ругодивъ и на Ивангородъ.* Копенг.а. №15 (1559).

Инфинитив с частицей **бы** также употребляется в грамотах этого типа, однако реже, чем сослагательное наклонение (37 примеров):

(36) *А тебѣ бѣ датцкому королю Фредерику для того нашего царьского величества жалованья съ нами въ единствѣ быти, противъ нашихъ литовскихъ и пол<ь>скихъ и свѣйскихъ недруговъ стояти заодинъ.* Копенг.а. №24 (1570).

Инфинитивная конструкция без частицы **бы**, выражающая побуждение, для этого жанра деловой письменности оказалась нехарактерна. Повелительное наклонение встретилось всего в одной любительной грамоте:

(37) *И намъ, слышевъ такое слово, противъ твоихъ грамотъ отвѣту дати не хотимъ. И впередъ къ намъ съ такимъ словомъ грамотъ не посылай.* Копенг.а. №14 (1558).

Благословенные и храмозданные грамоты (раздел 4.1.4), которые выдавались по случаю строительства нового храма, рукоположения в священники, покупки церковной утвари, богослужебных книг и проч., содержали разнообразные распоряжения, оформленные с помощью инфинитива без частицы **бы** (более 100 примеров).

(38) *А на старомъ Церковномъ мѣстѣ, гдѣ была старая церковь Филиппа митрополита, учинить обрубъ и крестъ поставить.* А.Ивер.м. №296 (1670).

Инфинитив с частицей **бы** и сослагательное наклонение в этих источниках также периодически фиксируются (16 и 37 примеров соответственно), а императив представлен всего в 4-х контекстах:

(39) *А шатровой церкви отнюдь **бы не строить**, а олтарь **построить** круглой, изъ церкви во олтарь **учинить** трои двери.* Гр.Вят. №43 (1699);

(40) *Вы **бъ** изъ того нового лѣсу **велѣли**, на новомъ мѣстѣ, воздвигнуть вновь церковь святаго праведнаго Іакова Боровицкаго.* А.Ивер.м. №296 (1670);

(41) *Священноиноцы и дѣякони и иноцы... **пріимите** радостно отца своего и учителя о Господѣ архимандрита Феодосія.* А.Ивер.м. №435 (1669).

Духовные грамоты как великих и удельных князей, так и частных лиц (раздел 4.1.5), в которых давались указания и распоряжения человека на случай его смерти, составляются от 1-го лица, и выражение побуждения для них нехарактерно. В таких источниках воля завещателя констатируется как факт посредством форм настоящего и прошедшего времени (более 200 примеров) и инфинитива в сочетании с местоимением в Д.п. (более 400 примеров):

(42) *Дал **есми** куплю отца своего деревню Косилкова да половину пустоши Зимницы.* А.феод.земл. II №204 (1548);

(43) *Дати мне Якову Григорьеву сыну Кокошкина полтина. Дати мне своему человеку три блюда.* А.феод.земл. II №228 (1555);

Побуждение в исследованных духовных грамотах встречается реже и оформляется с помощью повелительного (45 примеров) и сослагательного наклонений (120 примеров):

(44) *Да бога для **не уморите** сына моего Офонася.* А.феод.земл. II № 331 (1569).

(45) *А ты **б**, жена моя, Овдотья, и дети мои... душу **поменули** и долг **заплатили**, и люди на слободу **отпустили**.* А.феод.земл. II №172 (1544);

Интересующий нас инфинитив с частицей **бы** в духовных грамотах зафиксирован не был.

В старорусских памятниках (раздел 4.2) побуждение может быть адресовано как 2-му, так и 3-му лицу. В памятниках, адресат которых – 3-е лицо, побуждение, как правило, выражается с помощью инфинитивной конструкции без частицы **бы** (132 примера) и форм сослагательного наклонения (34 примера):

(46) *Ведати имъ и назирати слухи, которые слухи конал архиепискупль приказной человекъ Трет<ь>якъ Серков.* Пам.Смол. №100 (1610).

(47) *На хоромехъ **бы** всякие люди **ставили** кади бол<ь>шие с водою и с веники на всяких хоромъх.* Пам.Смол. №66 (1609).

Если адресатом побудительного высказывания становится 2-е лицо, то в памятях в большинстве случаев выступает инфинитив с частицей **бы** (67 контекстов):

(48) *И какъ къ тебѣ ся наша паметъ придетъ, и тебѣ **бы**, брату нашему, **досмотрѣти** въ селѣ Выдропускѣ въ нашихъ монастырскихъ житницахъ всякого хлѣба.* А.Ивер.м. №118 (1658).

Сослагательное и повелительное наклонение в устроенных подобным образом памятях встречаются редко – 7 и 4 примера соответственно:

(49) *Вы **бы** о здравіи великого государя и святѣйшаго патриарха, также и его, преосвященного митрополита, **молили** во Троицы всѣхъславимаго Бога.* А.Ивер.м. №394 (1697).

(50) *А вы, у него возьмъ, мужику **заплатите**, а мужицкіе [деньги] у себе **держите**.* А.Ивер.м. №129 (1658).

Челобитные (раздел 4.3) представляли собой официальное обращение частного лица (или группы лиц), составлявшееся на имя царя или патриарха, а изложенные в них просьбы оформлялись исключительно с помощью форм императива (более 200 примеров):

(51) ***Вели** гсдръ про тѣхъ волшебников свои гсдревъ указ **учинит<ь>** и **сыска<ь>** хто от них волшебные дела из тюр<ь>мы выносит.* Пам.Влад. №159 (1659);

Сослагательное наклонение и инфинитив с частицей **бы** в них встретились sporadически – в 8 и 6 примерах соответственно:

(52) *И ты **б**, государь мой, **пожаловал** и братья за то за нашо село за старинная и з деревни, **велел** у нас деньги взять.* Челобитная И. Полева игумену Иосифо-Волоцкого монастыря Нифонту (1547) (ruscorpora.ru);

(53) *Тебѣ **бы**, государь, **пожаловать**, **велѣти** поберечь, чтобы отъ ратныхъ людей которое дурно не учинилося.* Челобитная С. Бегичева гетману Яну Сапеге (1609) (ruscorpora.ru).

В бытовых источниках – грамотках (раздел 4.4), представляющих собой переписку частных лиц, – основной глагольной формой, выражающей побуждение

(как просьбы, так и приказы), является повелительное наклонение (более 1000 примеров):

(54) *И ты пожалуи гсдрь купи стихарал<ь> да часослов в переплете.*
Пам.Влад. №308 (XVII в.);

Наряду с формами императива в грамотках употребляется инфинитив с частицей **бы**, сильно уступая им по частотности (174 примера):

(55) *И тебѣ б пожаловат<ь> члвченца моего во всем пожаловат<ь> не покинут<ь>.* Переп.частн.лиц №95 (последняя треть XVII в. – начало XVIII в.);

Сослагательное наклонение, выражающее императивную семантику, представлено очень ограниченно – всего в 14 примерах:

(56) *А у Мит<ь>ки еще скот и инше все не првданн о том бы ты батюшѣкн изволил г Гарасиму отписат<ь>.* Переп.частн.лиц №156 (последняя треть XVII в. – начало XVIII в.).

Таким образом, опираясь на данные, полученные при анализе грамоток (бытовых текстов, максимально приближенных к разговорной речи), можно заключить, что побуждение выражалось с помощью специализированной глагольной формы – повелительного наклонения, в то время как другие языковые единицы, также способные реализовывать эту семантику, занимали периферийное положение.

Деловые документы позволяют реконструировать совершенно иную картину. С одной стороны, в источниках некоторых жанров – в старорусских памятях, указных и любительных грамотах – интересующий нас инфинитив с частицей **бы** фиксируется регулярно в отличие от форм императива, представленных в этих источниках спорадически. С другой стороны, в других деловых документах – челобитных, жалованных, духовных, благословенных и храмозданных грамотах – инфинитив с частицей **бы** встречается в единичных случаях. Это позволяет предположить, что инфинитив с частицей **бы** в XVI–XVII вв. стал частью нормы приказного языка и вошел в формуляр, характерный для определенных жанров деловой письменности, включившись в систему устойчивых и обязательных формул-словосочетаний и синтаксических конструкций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам.

1. В старорусский период семантика инфинитива с частицей **бы** в независимых предложениях была шире, чем в современном русском языке: если в настоящее время эта языковая единица способна выражать оптативное значение, то в старорусский период инфинитивной конструкции с частицей **бы** было свойственно и императивное значение.

2. Инфинитив с частицей **бы** в независимых предложениях был также способен обозначать контрфактивные ситуации, однако, как в старорусский, так и в современный период такое значение было характерно для него в меньшей степени, чем для форм сослагательного наклонения.

3. В XVI–XVII вв. инфинитив с частицей **бы** мог выступать в составе условных конструкций наряду с формами сослагательного наклонения, однако, такого рода контексты встречаются крайне редко по сравнению с современным русским языком. Мы полагаем, что связано это с ориентированной на будущее время прагматикой исследуемых нами текстов, для которых контексты условия, особенно контрфактивного, были нехарактерны.

4. В текстах XVI–XVII вв. косвенная речь могла вводиться как с помощью изъяснительного союза, так и без него. В обоих случаях инфинитив с частицей **бы** мог выступать в роли заместителя форм императива наряду с сослагательным наклонением, что оказывается невозможным в современный период. В старорусских деловых и бытовых текстах в косвенной речи наблюдается следующая тенденция к распределению этих языковых единиц: для инфинитива с частицей **бы** оказываются более характерными контексты, в которых субъект оформляется местоимением 1-го лица, в то время как сослагательное наклонение более склонно употребляться при субъекте, обозначающем 3-е лицо.

5. Инфинитив с частицей **бы** употребляется в составе целевых придаточных наряду с формами сослагательного наклонения. В современный период наблюдается закономерность в выборе способа оформления предиката целевого придаточного: сослагательное наклонение употребляется при условии, если субъекты главной и придаточной частей не совпадают, а инфинитив с частицей **бы** выступает при их совпадении. Контексты, где инфинитив с частицей **бы** оформляет предикат целевого

придаточного, субъект которого не совпадает с субъектом главной части, лишь изредка встречаются в современных текстах. В старорусскую эпоху ситуация была несколько иной: инфинитивная конструкция с частицей *бы* с одинаковой частотностью могла употребляться в случаях, когда субъекты главной части и целевого придаточного совпадали и различались.

6. Так же, как в современном русском языке, в старорусский период в инфинитивной конструкции с частицей *бы*, выражающей императивное значение, выступают агентивные глаголы, обозначающие действия и деятельности. Стативные глаголы употребляются в этой конструкции, только если она несет опативную семантику. Глаголы, обозначающие разного рода неконтролируемые процессы, в инфинитивной конструкции с частицей *бы* не употребляются.

7. В рамках настоящей работы также удалось выявить некоторые факторы, влияющие на употребление инфинитива с частицей *бы*. Так, положение субъекта в иерархии агентивности влияло на употребление инфинитива с частицей *бы*. Так, исследуемая синтаксическая конструкция редко употребляется для выражения побуждения по отношению к 3-му лицу, выраженному местоимениями или именными группами: в старорусский период в этой функции чаще выступало сослагательное наклонение. Инфинитив с частицей *бы* также плохо сочетается с именными группами, обозначающими животных, предметы и явления неживой природы.

8. Некоторые особенности употребления форм, выражающих императивное значение, могут быть связаны с жанровой принадлежностью текста. Так, в старорусских челобитных в подавляющем большинстве случаев употребляется императив; для указных и любительных грамот оказывается характерным употребление форм сослагательного наклонения и инфинитивов с частицей *бы* для оформления разного рода распоряжений, в то время как в жалованных грамотах эти языковые единицы практически не представлены: царская или патриаршая воля в них выражается с помощью инфинитивной конструкции без частицы *бы* и форм настоящего времени. В благословенных и хормозданных грамотах наиболее употребительным оказывается инфинитив, а сослагательное наклонение, в свою очередь, несколько уступает ему по частотности, в то время как формы императива и инфинитив с частицей *бы* в такого рода текстах встречаются редко. В духовных грамотах распоряжения оформляются с помощью форм

повелительного и сослагательного наклонений, а инфинитив с частицей **бы** в них не фиксируется вовсе. Старорусские памяти оказываются достаточно разнородными по своему содержанию и структуре, а употребление форм с императивным значением в них зависит от лица субъекта каузируемого действия: если памяти адресуются 3-му лицу, то побуждение выражается инфинитивной конструкцией или сослагательным наклонением, в то время как в сочетании с субъектом во 2-м лице в подавляющем числе контекстов фиксируется инфинитив с частицей **бы**. В бытовых источниках – грамотках – основной формой, выражающей семантику побудительности, было повелительное наклонение, а остальные языковые средства – инфинитив с частицей **бы**, сослагательное наклонение и прочие – в этой функции использовались значительно реже.

Список работ, опубликованных по теме диссертации
Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по
специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

1. *Иордани Н. П.* К вопросу об изменении семантики инфинитива с частицей **бы** в истории русского языка // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 3. С. 50–58. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,172. (0,5 п.л.).

2. *Иордани Н. П.* О субъекте при инфинитиве с частицей **бы** в старорусском и современном русском языке // Филология и культура. 2023. № 1 (71). С. 14–19. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,051. (0,6 п.л.).

3. *Иордани Н. П.* Инфинитив с частицей **бы** и сослагательное наклонение в контекстах с чужой речью в деловых документах XVI–XVII вв. // Русский язык в научном освещении. 2023. № 2 (46). С. 293–308. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,256. (0,9 п.л.).

4. *Иордани Н. П.* О некоторых средствах выражения семантики побуждения в старорусских деловых и бытовых текстах XVI–XVII вв. // Litera. 2024. №9. С. 81–90. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,332. (0,6 п.л.).